

Научная статья

УДК 008; 130.1

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-20-28

РОДИНА — УТОПИЯ МЕСТА (К АНАЛИЗУ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ)

Наталья Федоровна Свобода¹, Ольга Борисовна Воробьева²✉

¹ Приволжский государственный университет путей сообщения, Самара, Россия, svoboda.delja@me.com, 0000-0003-2201-9231

² Приволжский государственный университет путей сообщения, Самара, Россия, vorobeva_ob@mail.ru, 0000-0003-3816-4679

Аннотация. Работа посвящена философскому анализу утопического характера представлений о родине в массовом сознании. Целью статьи является обоснование утопии родины как экзистенциальной проблемы бытия человека. Предметом теоретического анализа является диалектика связи утопического мышления и массового сознания. Природа данных феноменов определяет своеобразие свойств утопии родины. В ходе исследования были получены результаты, которые можно характеризовать как дополнение к уже имеющемуся знанию о массовом сознании. Ответ на вопрос отношения носителя массового сознания к обществу может свидетельствовать о его равнодушии, на первый взгляд, к общественной жизни. Но стоит обозначить триаду: будущее — общество — родина, как «пассивность» исчезает. Родина одного — это не только «личное наличие», оно касается всех потому, что осознавший феномен родины вышел из одиночества, тем самым вобрав в себя всё находящееся за пределами себя. Так возникает у людей в массе своей ощущение отношений, которыми они связаны в общественной жизни, зависимость малого от большого и великого от малого. Не всякая сущность поддаётся своему выражению в слове, есть сущности, о которых человеку нельзя словами обозначить понятие, если он не имел в этой сущности опыта — духовного и материального. Здесь слово говорит не о понятии, а служит лишь обозначением переживания. К таким словам можно отнести понятие родины. Жизнь с родиной — осознание необходимости мысль, чувство, действие согласовывать со всей цельностью своего существа, отнесённого к общему. Есть люди, у которых образ родины совершенно бесспорен. Другие, участвуя в его создании, ставят себе и другим вопросы. Третьи трансформируют видение родины в миф. Четвёртые от него отказываются или разрушают уже имеющийся. И, наконец, есть те, которые остаются в поисках настоящего и будущего образа родины, даже предполагая недостижимость цели поиска особых связей настоящего с прошлым и будущим. Подобная позиция обозначает особую точку зрения в массовом сознании на функциональное понимание утопии родины, которая подчинена не столько сиюминутным, сколько перспективным интересам его носителя. Рассматривая этот подход, можно прийти к выводу о том, что для утопии родины в массовом сознании необходимо выделить внутреннюю основу этого понятия, а также связывать его существование с внешними чертами, которые носят вероятностный характер. Утопическое сознание не тождественно массовому сознанию, оно представлено в нём не только стилем мышления, но и особой разновидностью, которой является утопия родины. Специфика массового сознания формирует содержание утопии родины. Эмоциональное и ценностное наполнение утопии родины снимает вопрос о действительности или возможности, освобождая людей от задач установления истинности/ложности разделяемого идеала. Предложенный в статье методологический подход позволяет раскрыть мотивацию обращения к утопии родины носителя массового сознания как в конкретно-историческом контексте, так и во вневременном. Исследование связи утопии родины и массового сознания осуществляется в аспекте диалектического понимания двойственной природы данных феноменов. Утопия родины может иметь национальную форму выражения, однако является универсальным явлением: она есть константная категория всех времён и народов, выражающая необходимость человека как в проектах будущего, так и в способе адаптации к настоящему. Утопизм есть способ видения мира, а не сам мир, метод анализа событий и процессов, а не сами события и процессы, приём поиска истины, а не сама истина. Утопия родины — работа по поиску или по воспроизводству смыслов жизнедеятельности повседневности. Утопия родины в значительной степени обращается к чувствам человека и тем самым служит эффективным средством привлечения его интереса и направления воли.

Ключевые слова: массовое сознание, утопия, родина, ценности, утопическое мышление, общественное развитие, идентичность

Для цитирования: Свобода Н. Ф., Воробьева О. Б. Родина — утопия места (к анализу массового сознания) // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 4 (498). С. 20–28. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-20-28.

Original article

HOMELAND IS A UTOPIA OF PLACE (TO THE ANALYSIS OF MASS CONSCIOUSNESS)

Natalya F. Svoboda¹, Olga B. Vorobeva^{2✉}

¹ Volga State Transport University, Samara, Russia, svoboda.delja@me.com, 0000-0003-2201-9231

² Volga State Transport University, Samara, Russia, vorobeva_ob@mail.ru, 0000-0003-3816-4679

Abstract. The work is devoted to the philosophical analysis of the utopian character of the representations of homeland in mass consciousness. The aim of the article is to substantiate the utopia of the homeland as an existential problem of human existence. The subject of theoretical analysis is the dialectics of the connection between utopian thinking and mass consciousness. The nature of these phenomena determines the peculiarity of the properties of the utopia of the homeland. In the course of the study the results were obtained, which can be characterized as an addition to the already available knowledge about mass consciousness. The answer to the question of the attitude of the carrier of mass consciousness to society may indicate his indifference, at first glance, to social life. But when the triad of future, society, and homeland is identified, «passivity» disappears. The homeland of one is not only a «personal presence», it concerns everyone, because he who has realized the phenomenon of homeland has come out of loneliness, thus absorbing everything outside himself. This is how people in the mass of people develop a sense of the relations by which they are bound in social life, the dependence of the small on the great and the great on the small. Not every essence can be expressed in words; there are essences of which a man cannot express a concept in words if he has not had spiritual and material experience of that essence. Here the word does not speak of a concept, but serves only as a designation of experience. The concept of homeland can be referred to such words. Life with the homeland is the realization of the necessity to harmonize thought, feeling, and action with the entire wholeness of one's being, referred to the common. There are people whose image of homeland is absolutely indisputable. Others, participating in its creation, pose questions to themselves and others. Still others transform the vision of homeland into a myth. Fourthly abandon it or destroy the one they already have. And finally, those who remain in search of the present and future of the image of the homeland, even assuming the unattainability of the goal of searching for special connections of the present with the past and future. This position indicates a special point of view in mass consciousness on the functional understanding of the utopia of the homeland, which is subordinated not so much to the immediate, but to the prospective interests of its bearer. Considering this approach we can come to the conclusion that for the utopia of the homeland in mass consciousness it is necessary to distinguish the internal basis of this concept, as well as to connect its existence with external features that are probabilistic in nature. Utopian consciousness is not identical to mass consciousness; it is represented in it not only by a style of thinking, but also by a special kind, which is the utopia of the homeland. The specifics of mass consciousness form the content of the utopia of the homeland. The emotional and value content of the utopia of the homeland removes the question of reality or possibility, freeing people from the task of establishing the truth/falsehood of the shared ideal. The methodological approach proposed in the article allows us to reveal the motivation of mass consciousness bearer's appeal to the utopia of the homeland both in a concrete-historical context and in a timeless one. The study of the relationship between the utopia of the homeland and mass consciousness is carried out in the aspect of dialectical understanding of the dual nature of these phenomena. Utopia of the homeland may have a national form of expression, but it is a universal phenomenon: it is a constant category of all times and peoples, expressing the need of man both in projects of the future and in the way of adaptation to the present. Utopianism is a way of seeing the world, not the world itself, a method of analyzing events and processes, not the events and processes themselves, a method of searching for truth, not the truth itself. The utopia of the homeland is the work of searching for or reproducing the meanings of the life activities of everyday life. The utopia of the homeland appeals to a large extent to the feelings of the individual and thus serves as an effective means of attracting his interest and directing his will.

Keywords: mass consciousness, utopia, homeland, values, utopian thinking, social development, identity

For citation: Svoboda NF, Vorobeva OB. Homeland is a Utopia of Place (To the Analysis of Mass Consciousness). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(4(498)):20-28. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-20-28.

Введение

Исследование проблематики темы «утопическое сознание — массовое сознание» имеет как теоретическую, так и практическую значимость, которая продиктована следующими обстоятельствами. Массовизация современной общественной жизни ставит перед наукой вопрос об эволюции массового сознания как своеобразной смены «очарований» и «разочарований». В отечественной науке накоплен значительный потенциал анализа феномена массового сознания, но изучение структуры утопического сектора массового сознания в целом и в частности утопии родины не является приоритетным для социальной философии. Недооценка важности как разных форм утопизма в массовом сознании, так и роли утопии родины затрудняет научный анализ динамики массового сознания, тенденций социального поведения людей. В массовом сознании роль утопического мышления всегда значительна. Очевидно присутствие в нём утопических настроений: все, кто тяготится существующим положением, ожидают, что будет по-другому, безотносительно, имеются ли для этого условия. Наличие или отсутствие идеологии обновления общества может лишь способствовать концентрации внимания на определённые цели и задачи, определяя возникновение тех или иных форм выраженности утопизма.

Утопизм мышления в массовом сознании проявляется не только в определённые, особые исторические моменты, когда люди с остротой осознают противоестественность существующих общественных отношений, но и в обычных, повседневных обстоятельствах, когда возникает вопрос о выборе образа жизни, о выборе места жизни. Классическая утопия — утопия места, описание счастливого и справедливого общественного устройства где-то, дорога куда неизвестна. Утопия места может быть и образом мира как идеализация действительно существующих стран, социальных условий, имеющихся в обозримом пространстве [5, с. 861]. Интересное явление в этом плане — связь понятий утопия и родина. Связь эта многогранная. Её наличие строится на убеждении в том, что на этом свете всё возможно, на вере в существование земного рая. Утопию в этом случае понимают как «благословенную землю», ... она выступает только как идеал или постоянно ускользающая линия горизонта» [3, с. 93]. Всё это можно найти в массовом сознании. В последнем утопия из фантазии (литература) превращается в идеализацию прошлого,

настоящего, будущего. В данной статье понятия родина и отечество используются как синонимы: собственное для человека место, образ которого репродуцирует образ Родины.

Утопическое сознание и массовое сознание — образ мышления, определённое миропонимание и мировосприятие, ценностно-ориентированная форма сознания. В общепринятом значении массовое сознание — это практически функционирующее сознание социальной общности, совокупность наиболее характерных для неё духовных образований, выступающих идеальной побудительной силой её поведения. В свою очередь, утопическое сознание — форма массового сознания, реализующая противопоставление наличного бытия и идеала социальной гармонии. Равномерное движение к общественному идеалу человек, как правило, предпочитает случайностям пути к личному абсолютному идеалу.

Основной целью работы является социально-философский анализ бытования утопии родины в массовом сознании. Реализация цели настоящей статьи предполагает решение следующих исследовательских задач: обоснование теоретического подхода к описанию утопических представлений в массовом сознании; определение признаков утопизма в ценностном мире носителя массового сознания; анализ механизма существования утопии родины в массовом сознании; определение роли утопии родины как фактора повседневного существования человека, как фактора идентификации в общественной среде.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа исследования определяется особенностями философской рефлексии общественного сознания, опирающейся на соответствующие методы анализа. Так, феноменологический подход позволяет изучать массовое сознание не только под воздействием макросоциальных факторов, но и исходя из анализа имманентных свойств, особенностей функционирования самого массового сознания. Принципы диалектики позволяют исследовать объективное и субъективное в феномене родины, в утопии родины [11; 12].

Значимым методологическим ориентиром в данной работе являются труды классиков-теоретиков массового сознания Б. А. Грушина, Г. Г. Дилигенского, К. С. Гаджиева, Л. Г. Судас и других. Материалами исследования выступили работы А. П. Фоменко о факторах возникновения утопии как социального явления; И. А. Ин-

шакова, О. Н. Халуторных, изучивших онтологические аспекты и причины актуальности утопии в современности [15; 7; 16]. Смыслы понятия утопия, архетипические черты утопического мышления как константы его содержания отражены в работе Е. Г. Игнатова [6]. Согласно Д. В. Соломко, С. С. Соковинову, В. С. Невелевой, М. В. Заладиной, утопия является «действенной формой компенсации “несовершенств” наличествующего мира», «позволяя обрести в своих фантазиях то, что невозможно получить в реальной жизни» [14, с. 52; 4, с. 173]. Н. Г. Митиной раскрыты особенности русской утопии и её связи с ментальными свойствами русской цивилизации, где тема домостроительства, родной земли как лично значимого пространства значительна [9]. Необходимо отметить, что заявленная тема в целом для своей обеспеченности материалами требует многоаспектного подхода исследовательского поиска.

Результаты исследования и их обсуждение

У места обитания людей есть своя история, культура, мифология: историко-мифологическое пространство повседневной жизнедеятельности. Это — события, вещи, образы, идеи — то, что сохраняется в традициях культуры. Утопия жизни озарена именем «родина», мыслью «родина», образом «родина». В ней отражается и настоящий мир во всех его многогранных проявлениях, основной закон которого — противостояние Добра и Зла. Следуя этой логике, создаются язык, коды, маркеры, достойные идеализированной жизни прошлого или воображаемого мира со строгими законами. И всё это органично существует в массовом сознании, выразителем (носителем) которого выступает отдельный человек и социальная группа с собственным объединяющим началом: правда определяется нуждами. Это — мир в самом себе, а ключ к нему — мифы.

Представлению о социальной гармонии как о реально существующем элементе мира человек остаётся верен до конца. Поэтому к внешнему предметному миру он может быть безразличен. Вследствие чего люди имеют способность принять нелепую идею и увидеть её подтверждение в наиболее противоречащих ей факторах действительности. Сила мифа о родине делает его часто уязвимым для ложного истолкования как антагонистами, так и носителями данного мифа. Это положение обуславливается отчасти тем, что он присущ не какой-то отдельной группе людей, но всем в статусе мифологема. А оперирование в нём таких вопросов, как свобода, равенство,

счастье и справедливость, позволяет отнести его к традиции. Повторим вслед за М. Н. Карамзиным: любовь к отечеству может быть физическая, моральная и политическая [8].

Утопия родины — живое творчество сознания и практики. А творчество характеризуется не только тем, что создаётся, но и тем, кто и как создаёт. Утопическое мышление как совокупность приёмов всегда манило людей, открывая им возможности оперирования с действительностью. В нём возникает синтез бытового, социально-общественного и чудесного. Даже в условиях, когда будущее с позитивной направленностью под большим вопросом, соблазн эксперимента с «чудом» бывает очень велик. Даже когда действительность недвусмысленно расставляет приоритеты, но «чудо» (миф) показывает людям обратное. Истина не в реальности, она — в отражении действительности с рождением иллюзий. Тягу к непостижимому и сверхъестественному трудно переоценить. Если утопия становится синонимом общественно-нравственного идеала, она не требует от человека рассуждений о том, что может, а что не может быть осуществлено. Авторы разделяют точку зрения по этому вопросу Р. И. Соколовой, что «...лучшую часть человеческого духа составляет не то, что он знает и рационально осмысливает, а то, что в нём мерцает, заманивает, намекает и не позволяет полностью воплотиться в эмпирическом бытии» [13, с. 21].

Родина — в любое время, особенно в период социальных перемен, — понятие и географическое, и мировоззренческое, и моральное. Содержание этих понятий имеет актуальное звучание, связано с реальными процессами, протекающими в современном мире, так как утопические взгляды, в образной форме имеющие непосредственное отношение к теме «родина», неисчерпаемы и вряд ли будут исчерпаны. Утопия родины представляет смысл жизнедеятельности как связь: как отношение людей к целому, как своё место в этом целом. Она — утопия целостности, в силу чего сообщает смысл любому явлению, о котором идёт речь. Всякий предмет — от образа, идеи, мнения до предмета быта — превращается в живое, чувственно окрашенное переплетение, которое уже фактом своего существования влияет на жизнь целого для человека, группы, общества. Таким образом, в представлении носителя массового сознания утопия родины является гарантом целостности.

В этом аспекте идентичность — система параметров, система ценностей, которая

выстраивается вокруг сверхценности: родины. Можно предположить, что причина подобного отношения людей к утопии объясняется отнюдь не идеологическими соображениями, а скорее определённой традицией, в силу которой образ родины может показаться привычным к очевидному, легко поддающемуся вычислению подтекста этого образа, простой истиной, лежащей в основе жизнедеятельности. Именно иллюзия простоты мешает людям подвергнуть образ родины обстоятельному разбору во все критические эпохи, эпохи распада основ обыденной жизни, отрицания старого в предчувствии нового. Утопию можно переоформить, но не с потерей её функции удовлетворения базовой потребности человека: потребности самоидентификации. Она проще рассказывает человеку о том, какие ценности всегда были, есть и будут жизнеохранными. И на каждом историческом этапе она их понятно, современно и красиво преподносит. Можно подчеркнуть, что утопия отечества хранится в прошлом, с помощью которого деятельные люди формируют будущее. Утопия вечна по определению. Существовая в культурной памяти, она явно или неявно определяет всё происходящее в пространстве массового сознания и массового поведения.

Массовое сознание не содержит в себе механизм анализа сущности общественных условий и общественных изменений. Вера, а не знание — вот на чём стоит утопия: первооснова природы массового сознания в истории. Известно, что чем глубже в прошлом кроются корни того или иного явления, тем большую оно проявляет прочность и устойчивость. Поэтому проектов, «способных спасти мир и установить господство справедливости и гуманизма», при экзистенциальной катастрофе цивилизационного прогресса станет всё больше [2, с. 104]. Для носителя массового сознания нет инструментария в полной мере для понимания тенденций общественного развития, отсюда и ощущение всеобщей неустойчивости, отсутствие выхода на глобальные умозаключения. Массовое сознание — самодовлеющее пространство идеалов и императивов. Проблематизируя действительность, массовое сознание заставляет своего носителя считаться с тем, что в ней не очевидно, но воображаемо. Адресуясь к тому, чего нет, воображение раскрывает сущность присутствующего, которое всегда больше повседневного. Механизм преодоления неудовлетворённости действительностью, среди прочего, объясняется врождённым утопизмом мыш-

ления человека, стремящегося к тому, чего нет, но что ощущаемо интуитивно должно быть под знаком абсолютного.

Утопия родины ведёт своё начало от традиционной утопии. Сознательная ориентация на создание идеального уклада, определённая установочность свойственны этому феномену. С сознательной установкой на «идеальность» связаны многие специфические черты массового сознания, сближающие его с утопической традицией в общественном сознании, как, например, некоторая заданность, схематичность в одном случае, образность — в другом, картины родины и некоторая отчуждённость в этой картине (настоящего или будущего) от нужд, проблем современной жизни. Идеальное не остаётся абстракцией, оно материализовано, если рассматривать в целом. Эти особенности в значительной мере представляют функционирование массового сознания в повседневности.

Утопия отечества — одна из разновидностей утопий, которая может быть или социальной утопией или утопией с социальным аспектом, который выражен ярко или находится в контексте. Её возникновение связано с проблемой зависимости — независимости человека от социальной среды. И, конечно, в этом процессе появления утопии отечества играет роль как собственный выбор человека, так и выбор, который делает в отношении него общество. На носителя массового сознания распространяется диктат группы. Он зависит от комплекса идей, совпадающих с его устремлениями, разделяет взгляды, которые одновременно являются его взглядами. Утопия как ценностно-ориентированная форма сознания — это не образ возможного и вероятного в определённое время, а образ желаемого. Он утешает себя иллюзией, будто в силу своей предусмотрительности открывает ту главную, одну-единственную правду, которая содержится в образе отечества, в отличие от того, кто намерен по-своему воспринять предлагаемый образ или создать другой, открывая новые смыслы, переступая через правила, запреты, идеологические догмы и тому подобное.

Связь утопии и массового сознания проявляется на уровне формирования определённой «модели мира». «Модель мира» не относится к числу понятий эмпирического уровня. Носители могут не осознавать её во всей полноте. «Модель мира», создаваемая массовым сознанием, обладая динамизмом, способна создать то самое напряжение между идеальным и действительным состоянием

человека, в зоне которого и складываются мировоззренческие установки: «Данная сфера коренится в способности человека мечтать, строить планы, проектировать своё будущее, это неотъемлемая часть существования и деятельности человека» [1, с. 26].

Утопические модели значимы не столько конкретным содержанием своих «моделей желаемого», сколько тем, как они отражают и выражают состояние массового сознания в каждый конкретный исторический период времени. Изучение их в данном аспекте даёт основания для понимания жизненных ориентиров носителя массового сознания. Роль массового сознания как предпосылки утопического творчества значительно различается в зависимости от эпохи и вида утопии, доминирующего в социуме типа личности. Помимо схожести идей, можно увидеть идентичную или общую в некоторых чертах эволюцию представлений, взглядов, мнений на общественное состояние в целом или конкретных областей социума. Это время, говоря словами Канта, когда «люди чувствуют бремя своего существования».

Если рассмотреть утопию отечества в рефлексии давнего, недавнего прошлого, отражённого в актуальном настоящем, можно проследить историческую эволюцию человеческих идеалов в их взаимоотношениях с меняющейся общественной действительностью. Однако важно признать несостоятельность позиции, противопоставляющей этапы развития утопии родины с конкретными этапами развития общества, что не означает, в свою очередь, отказа от объяснения общей логики развития утопии родины и истории развития общественного идеала: что и как повторяется из истории общественного идеала в развитии утопии отечества. Всё — исторически закономерное.

Носитель массового сознания оперирует понятием родины, но это ещё совсем не означает, что он полагает его в качестве явления, наделённого всеми положительными характеристиками. Это понятие только задаёт определённую направленность внимания человека, оно говорит, что стало предметом его интереса. В данном случае — стремление определить качества места, независимо от того, развиты они в удовлетворяющем его аспекте или нет. Таким образом, специфические особенности реальной жизни и деятельности конкретного человека в содержание этого понятия не входят. Что здесь важнее: образ мышления или идея? Как исторический путь че-

ловечества влияет на окончательный облик размышления?

Образ родины для массового сознания характерен в позитивном ключе: здесь только превосходные эпитеты, других и быть не может, как следование естественному закону жизни. Утопия отечества — счастливое место в собственной стране — возникает согласно следованию правила контраста между собственной страной и остальными странами. В данном случае утопия географически конкретна. Причём даже не в полной мере идеализированная страна может стать лучшим из миров. Любое место и в своей стране может выступать в роли утопии, если оно противопоставлено ему как идеал. В конечном счёте решающим в таком заключении является именно противопоставление идеала и действительности. Идеала, существующего не где-то, а в той действительности, в непосредственной среде обитания человека или в конкретной стране, утраченном отечестве. С этим связан феномен «земли обетованной», образ которой в категориях добра и зла полагается воплощением добра, что бы под последним ни понималось.

Дуализм массового сознания представляет собой свойство сущностного порядка. Эта черта интересна сама по себе, но ещё интереснее обычные формы её проявления, поскольку она нередко предстаёт в парадоксальном виде как «воспроизводящемся на протяжении нескольких веков совмещении традиционных (архаичных) и современных норм, ценностей и установок» [10, с. 13]. Это касается и представлений об отечестве. Они маскируются так искусно, что не всегда можно отличить вымышленное от настоящего. Если посмотреть под этим углом зрения, внимание привлечёт ещё одно обстоятельство. Идеал отечества может быть (должен быть) обрётён человеком путём преодоления, подавления или подчинения. С другой стороны, противоречивое единство идеала и реальности — ещё один признак внутреннего драматизма носителя массового сознания. В этом случае одна природа путём самоотречения (самоотрицания) переходит в другую. Этот процесс принимает особенно чёткие, острые формы в условиях социального или личностного кризиса.

Амбивалентностью массового сознания не исчерпывается его сложность. Будь это так, для видения отечества достаточно было бы всего двух характеристик: идеализация и отрицание положительного. В действительности образ отечества — многозначное единство. Отсюда —

многообразие его выражения, отсюда — многооттеночность, которая проявляется в сознании и находит своё отражение в действиях, поведении носителя массового сознания, определяя время и пространство его бытования.

Утопия родины, обладающая самодостаточностью, готова влиться в ожидания человека. Она может быть описана, но не обязательно понята, изучена человеком, избегающим пространства проблематизации и рефлексии, даже, а может быть, тем более, если он ощущает общественную среду не вполне комфортной или даже враждебной. Образ родины определяет отношение человека к среде жизнедеятельности в экзистенциальном аспекте. Метод аналогий и параллелей для изображения будущего с современной действительностью сообщает утопии отечества для него наибольшую вероятность и убедительность: эффект узнавания. Утопию отечества можно определить как выражение направленной мечты и «практического» идеала.

Выводы

Значение в изучении природы массового сознания имеет социальный портрет утопии отечества со своеобразной проекцией в будущее с учётом исторической перспективы. Убедительность этой картины заключается в согласовании представляемого будущего с современными ценностными ориентациями людей в массе своей. Значимость образа родины придаёт человеческой жизни целостность.

У утопии родины важнейший смысловой ресурс. В ней уживаются несоразмерности и неприводимости на рациональный, научный объективный язык, смыслы, присутствующие в разных вариантах. Поэтому она может встраиваться в новые перспективы жизнеустройства. Это означает оптимистическую веру людей в будущее, в неограниченные возможности объединения

благородными целями и коллективной деятельностью.

Несмотря на различие понимания на окружающую людей в пространстве и времени жизнь, актуальность темы идентификации — общая: отдельного человека, народа, страны. Поэтому одной из причин существования утопии родины становится стремление людей к выделению и самоутверждению (идентификация) посредством данного понятия. В этом аспекте значимым может быть рассмотрение утопии отечества в контексте многовековой истории утопического сознания — адаптации социальных, национальных образов к собственным интересам.

Очевидно, во-первых, что утопия отечества — уникальное, а не только национальное явление, которое реализуется в истории. И, во-вторых, напрашивается вывод о том, что каждый народ на определённом этапе развития подвергается искушению утопией, утопическими настроениями. Но это не сопровождается навязыванием извне чуждых идей и ценностей. Целостность утопии родины — не единство элементов его содержания, а единство нравственного отношения людей к собственной жизнедеятельности.

Анализ закономерностей исторического опыта утопии отечества может быть основой для объяснения социальной и гносеологической природы массового сознания, для разработки базисной теории утопии в массовом сознании. Выделение условий, в которых являет себя утопия отечества, может служить логическим обоснованием центрального противоречия и конфликта в представлениях об идеале жизни и потребительском отношении к жизни в массовом сознании. Такой подход позволяет увидеть направленность реализующегося массового сознания и мотивы повседневной деятельности масс в их взаимоотношениях с изменяющейся общественной действительностью.

Список источников

1. Бальчиндоржиева О. Б., Жамьянов Э. Б. Конструктивные функции утопий: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. Т. 1, № 3. С. 23–29. DOI: <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2018-1-3-23-29>.
2. Димитрова С. В., Кальдинова Г. П., Кярова М. А. Утопия как проект альтернативных возможностей социального развития // Вестник Калмыцкого университета. 2023. № 1 (57). С. 103–109. DOI: <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2023-57-1-103-109>.
3. Жгилева Л. А. Дискурсивное пространство изучения феномена утопии в современной России: парадигмальный анализ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 24, № 1. С. 85–98. DOI: <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V323>.

4. Заладина М. В. Специфика утопии как феномена сознания и культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 4. С. 167–174.
5. Золотухина-Аболина Е. В. Утопическое сознание: антропологическая универсалия и социокультурный конструкт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28, № 3. С. 858–871. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-858-871>.
6. Игнатов Г. Е. Проблемное поле утопического мышления // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2011. № 2 (11). С. 145–150.
7. Иншаков И. А. Современность как время для утопии // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2022. № 1(104). С. 7–23. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-104-1-7-23>.
8. Карамзин М. Н. О любви к Отечеству и народной гордости. М. : Институт русской цивилизации. 2013. 736 с.
9. Митина Н. Г. Русская утопия // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 1(19). С. 15–24.
10. Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Политическая наука. 2017. № 1. С. 13–37.
11. Свобода Н. Ф., Воробьева О. Б. Массовое сознание и традиционализм: возможности анализа // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 5–12. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-5-12>.
12. Свобода Н. Ф., Воробьева О. Б. Образ Родины: диалектика // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 4(486). С. 23–31. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-486-4-23-31>.
13. Соколова Р. И. Реабилитация утопии как симптом кризиса российской и западной цивилизаций // Философские науки. 2019. Т. 62, № 5. С. 7–26. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-5-7-26>.
14. Соломко Д. В., Сокоиков С. С., Невелева В. С. Экогуманистические аспекты компенсаторного механизма культуры // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 48–56. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/480/6>.
15. Фоменко А. П. Утопия в поисках субъекта, субъект в поисках утопии // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 58–63. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/478/7>.
16. Халуторных О. Н. Утопия в парадигме рациональности: социально-философский анализ // Гуманитарный вестник. 2020. № 6(86). С. 3. DOI: <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2020-6-696>.

References

1. Bal'chindorzhieva OB, Zham'yanov EB. Konstruktivnye funkicii utopij: social'no-filosofskij analiz. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018;1(3):23-29. DOI: <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2018-1-3-23-29>. (In Russ.).
2. Dimitrova SV, Kal'dinova GP, Kyarova MA. Utopiya kak proekt al'ternativnyh vozmozhnostej social'nogo razvitiya. *Vestnik Kalmyckogo universiteta*. 2023;(1(57)):103-109. DOI: <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2023-57-1-103-109>. (In Russ.).
3. Zhgileva LA. Diskursivnoe prostranstvo izucheniya fenomena utopii v sovremennoj Rossii: paradigmal'nyj analiz. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*. 2024;24(1):85-98. DOI: <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V323>. (In Russ.).
4. Zaladina MV. Specifika utopii kak fenomena soznaniya i kul'tury. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*. 2009;(4):167-174. (In Russ.).
5. Zolotuhina-Abolina EV. Utopicheskoe soznanie: antropologicheskaya universalija i sociokul'turnyj konstrukt. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofija*. 2024;28(3):858-871. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-858-871>. (In Russ.).
6. Ignatov GE. Problemnoe pole utopicheskogo myshleniya. *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. 2011;(2(11)):145-150. (In Russ.).
7. Inshakov IA. Sovremennost' kak vremya dlya utopii. *Politiya: Analiz. Hronika. Prognoz (zhurnal politicheskoi filosofii i sociologii politiki)*. 2022;(104):7-23. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-104-1-7-23>. (In Russ.).
8. Karamzin MN. O lyubvi k Otechestvu i narodnoj gordosti. Moscow; 2013. 736 p. (In Russ.).

9. Mitina NG. Russkaya utopiya. *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. 2013;1(19):15-24. (In Russ.).
10. Patrushev SV, Filippova LE. Dualizm massovogo soznaniya i tipologiya massovoj politiki. *Politicheskaya nauka*. 2017;(1):13-37. (In Russ.).
11. Svoboda NF, Vorob'eva OB. Massovoe soznanie i tradicionalizm: vozmozhnosti analiza. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023;(4(474):5-12. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-5-12>. (In Russ.).
12. Svoboda NF, Vorob'eva OB. Obraz Rodiny: dialektika. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2024;(4(486):23-31. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-486-4-23-31>. (In Russ.).
13. Sokolova RI. Reabilitaciya utopii kak simptom krizisa rossijskoj i zapadnoj civilizacij. *Filosofskie nauki*. 2019;62(5):7-26. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-5-7-26>. (In Russ.).
14. Solomko DV, Sokovikov SS, Neveleva VS. Ekogumanisticheskie aspektii kompensatornogo mekhanizma kul'tury. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022;(480):48-56. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/480/6>. (In Russ.).
15. Fomenko AP. Utopiya v poiskah sub»ekta, sub»ekt v poiskah utopii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022;(478):58-63. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/478/7>. (In Russ.).
16. Halutornyh ON. Utopiya v paradigme racional'nosti: social'no-filosofskij analiz. *Gumanitarnyj vestnik*. 2020;(6(86):3. DOI: <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2020-6-696>. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Ф. Свобода — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки.

О. Б. Воробьева — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки.

Information about the authors

N. F. Svoboda — Candidate Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Science.

O. B. Vorobeva — Candidate Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Science.

Статья поступила в редакцию 08.12.2024; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 04.04.2025.

The article was submitted 08.12.2024; approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 04.04.2025.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.